

УДК 323.174:316.614 (575.2) (04)

ТИПОЛОГИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Э.А. Мамытов

Анализируется иерархия идентичностей в современном мире. Основное внимание уделено проблеме укрепления политической идентичности и формирования наднациональной идентичности в рамках регионального экономического объединения.

Ключевые слова: идентичность; культура; государство; гражданин; гражданство; интеграция.

Сегодня понятие “идентичность” широко артикулируется в научных исследованиях. В социологии понятие “идентификация” означает, прежде всего, механизмы и практики интеграции человека в социальную среду, что позволяет ему освоить определенные виды социальной деятельности, успешно адаптироваться к принятым нормам и ценностям. Психосоциальная идентичность означает отождествление отдельного индивида с какой-либо социокультурной группой в целях упорядоченности своей жизнедеятельности. Как отмечал К. Ясперс, “человек – существо, которое не только есть, но и знает, что оно есть” [1]. Идентичность основывается на противопоставлении “я – другой”, “мы – они”. “Я” выступает в качестве некоей противоположности “другому” по самым различным идентификационным признакам. Но образ “другого” может мутировать, принимать диаметрально противоположное значение, адаптироваться к изменяющимся политическим, экономическим и культурным условиям.

Объяснение феномену идентичности следует искать в особенностях устройства социума, теснейшей связи индивида с каким-либо конкретным сегментом и даже разнородными сегментами человеческого общества. Важнейшая задача социума – социализация человека, “прививка” ему норм, традиций и обычаев какой-либо общественной группы. В этом смысле наиболее существенным свойством отдельного индивида является его самоидентификация, то есть отнесение себя к какой-либо общности людей.

Важная сторона общественной жизни индивида выражается в эмоционально-чувственной сфере. Индивид стремится найти одобрение своего “я” со стороны других членов коллектива, получить морально-этическую или правовую санкцию на то или иное действие. Любой коллектив, любое человеческое сообщество располагает присущими

ему ценностями, правилами поведения и прочим, что в совокупности составляет культуру сообщества или социальной группы. Поэтому идентификация отдельного индивида с какой-либо общественной группой является культурной идентификацией. Определяющим моментом этнокультурной локализации и соответствующей ей идентичности является постоянное подтверждение индивидами лояльности к своей нации, этносу в качестве обязательного условия полноценности членства в этой общности. Поэтому базовой задачей любой культуры является объединение людей в устойчивый коллектив лояльных, социально адекватных, культурно компетентных членов сообщества.

Особенностью статуса, положения индивида в любом социуме является плюрализм идентичностей, то есть одномоментная его принадлежность к различным общественным группам: профессиональной, социальной, этнической, национальной, региональной, психологической, политической и культурной.

В зависимости от конкретных условий некоторые формы идентичности могут носить латентный характер. Например, в атеистических государствах верующие вынуждены, как правило, скрывать свои религиозные убеждения. В то же время история западной и восточной цивилизаций знает множество примеров демонстративной религиозной экзальтации, намеренного выпячивания своей религиозной веры в качестве альтернативы другим верованиям. Человек, являясь носителем различных форм самоидентификации, в тех или иных условиях предпочитает выбирать доминирующую. Так, граждане СССР в своих зарубежных поездках идентифицировали себя как “советские”, хотя в обычных условиях они идентифицировали себя либо по национальному признаку (например, русский, узбек,

киргиз и т. д.), либо по социальному, либо по региональному и т. д.

Для нашего исследования наиболее значимыми формами идентичности являются этнокультурная и национально-государственная (политическая), а также их корреляция. Этнокультурная идентичность выражает принадлежность индивида к определенному этносу, его материальной и духовной культуре. Этот тип идентичности является формой социальной идентичности, основанной на самоидентификации (этническом самосознании), которая отличает этнические общности. Этнос обладает самоидентификацией своей этнической общности, включающей любые самоидентификации и связанные с ними самоописания, основанные на культурных особенностях. Общеизвестно, что этноидентифицирующие элементы включают так называемый этноним (то есть самоназвание этноса), этногенез и этническую историю, этническую территорию, образ жизни и этноэкономику, этническую культуру и антропологические и психологические особенности носителей этой формы самоидентификации (менталитет). Важное место в этнокультурной идентификации занимают религиозные верования, конфессиональная принадлежность.

Этнокультурная самоидентификация обязательно предполагает принятие индивидом или группой людей установленных культурных форм, норм поведения, ценностей, обрядов, традиций и языка. Групповая самоидентификация означает объединение и осознание этого единства (тождества) группой людей по вполне конкретным признакам. Например, на основании кровно-родственных связей, общего языка общения, территории, типа хозяйства, конфессии, традиций и прочее. “Эмпирически “мы” всегда ограничено: всякому “мы”, будь то семья, сословие, нация, государство, церковь, противостоит нечто иное, в него включенное и ему противостоящее, – какие-то “вы” и “они” [2]. Кровно-родственные связи в свое время были ведущей формой идентификации, фундаментом, на котором держалось все общество, в том числе отношения между членами рода, клана, брачно-семейные узы (например, запрет эндогамии), имущественные отношения, а также взаимодействие с другими родами и кланами.

Необходимо отметить, что мировоззренческие установки этнического сообщества обуславливаются отнюдь не только благодаря “jus soli” и “jus sanguinis”, но преимущественно из-за наличия целого ряда символов-атрибутов, таких, например, как мифотворчество, легенды, табу, знаковые события, достижения и т. д. Эти атрибуты способны цементировать общность людей. Сим-

волы-атрибуты играют охранительную функцию даже в неблагоприятных условиях, например, рассеяние или изгнание народа, вынужденное переселение. Яркий пример – сохранение своей этнокультурной принадлежности евреями в условиях рассеяния народа с древнейших времен и образование во многих странах мира еврейских диаспор. При определенных условиях, например, насильственной ассимиляции, этнокультурная идентичность может исчезнуть в относительно короткий исторический период. Она может исчезнуть и, как правило, исчезает в результате восприятия индивидом космополитических идей, то есть политической философии, принадлежности ко всему человечеству, что приводит к утрате индивидом связей с родиной, выхолащивает патриотизм, отрывает его от “...корней и традиций, от источника вдохновения и творчества” [3].

Процесс глобализации, стирающий границы между государствами в интересах развития мировой торговли, экономики, мировых финансовых рынков, унифицирующий формы поведения людей, их стиль и образ жизни и культурные предпочтения, затрагивает и даже трансформирует этнокультурную идентичность. По разным причинам в ней возникают культурные субгруппы, появляются субкультуры, отличающиеся от традиционной культуры общественной группы, например, этноса или народа. Сегодня во многих странах мира существуют различные молодежные субкультуры (рокеры, футбольные фанаты и прочие). Их представителей отличают поведенческие установки (в основном эпатажные), мировоззренческие установки, образ и стиль жизни.

Важно отметить, что сам феномен идентификации этнокультурного размежевания и консолидации как способ и принцип реализации глубинных потребностей человека будет сохраняться. В контексте глобализации, смены эпох, интеграции разных традиций, появления новых культурных объектов, форм и конфигураций расширяется спектр адаптационно-преобразующих, конструктивных возможностей человека, идет поиск современной общечеловеческой, этнокультурной и национально-культурной идентичности.

В этом смысле заслуживают внимания некоторые возможности идентификации в условиях глобализации. Интенсивный процесс глобализации сказывается на идентификационных предпочтениях индивида: для него открывается больше возможностей выбора самоидентификации. Человек и даже общество могут, конечно, в крайнем случае, утратить свою культурную идентичность, то есть коренные ценности того или иного этноса

или народа. Возникает вопрос: возможно ли существование людей и всего общества без культурной идентичности? Ответ отрицательный: во-первых, в любом случае этот тип самоидентификации людей выполняет функцию отличия одних субъектов от других по этнокультурному признаку, во-вторых, он является инструментом сплочения, консолидации определенных групп социума. Отрицание этой функции этнокультурной идентичности означало бы “атомизацию” общественных групп, раскол ее на “биологические единицы”, практически ничем не связанные с себе подобными. Повторимся: глобализация открывает новые возможности самоидентификации, которая может выходить за пределы этнокультурной и национально-культурной принадлежности. Этому способствует осознание общеродового и становление общего пространства культурного опыта человечества.

Феноменом в контексте разнообразия идентичностей в современном мире является усиление идентичности по географическому (региональному) признаку. Во многих странах мира на протяжении веков существовали региональные особенности, в том числе языковые, этнографические, хозяйственные, экономические и т. д. Регионализм проявляется также в политической сфере. Российский политолог Р. Туровский отмечал, что “...государство при всей его важности – это не единственный тип и уровень территориального политического сообщества. Оно является частью формирующейся глобальной системы..., но внутри государства можно определить региональный и локальный уровни политических сообществ, обладающих своими интересами и автономией” [4].

Регионализм существует и в странах с различной формой правления и государственного устройства: монархиях, парламентских и президентских республиках, унитарных и федерациях. Субъекты региональной идентичности, даже оставаясь в рамках общегражданской, государственной идентичности, ощущали свою “особость”, “самость”. Например, поморы в России, баварцы в Германии, кастильцы, каталонцы, андалузцы и баски в Испании, франкофоны в Канаде и т. д. Регионализм и соответствующая ему идентичность могут вступать в конфликт с общенациональной и не совпадать с ней полностью. Например, в России доля населения, готового признать себя не только русскими, башкирами, татарами и т. д., но и “россиянами”, существенно различается в различных республиках и регионах – от 35 % в Чечне, примерно 50 % – в других республиках Северного Кавказа и до 80 % в Якутии. Это говорит о дробности, недостаточной консолидации российского общества. Таким обра-

зом, в стране существует достаточно обширное пространство для вызревания и укоренения сепаратистских, националистических настроений и тех или иных проявлений регионального сепаратизма [5].

В настоящее время особое значение приобретает поиск новых форм идентичности в результате процессов региональной экономической интеграции. Эти процессы носят объективный характер и направлены на взаимное переплетение экономики интегрирующихся государств, развитие международной торговли, достижение синергетического эффекта, “закономерным результатом чего должно стать формирование целостного хозяйственного комплекса на региональной основе” [6]. При успехе интеграционного проекта появляются предпосылки включения наций государств-членов в более крупное образование, функционирующее по единым правилам и нормам в общих интересах. Косвенно в пользу вышеприведенного теоретического посыла свидетельствует неудача с созданием в рамках регионального экономического объединения островов Карибского бассейна и стран Центральной Америки: слишком трудно было “примирить” англоязычную и латинскую культуры.

Но такое положение вещей отнюдь не приводит к размыванию собственного этнокультурного пространства народов и наций на общей территории интеграционного объединения. Они сохраняют свою национально-культурную идентичность. В то же время в рамках интеграционного объединения постепенно складывается региональная, локальная идентичность. Она выстраивается на основе различных механизмов, среди которых особое место занимает межкультурный диалог.

Общегражданская (политическая) идентичность, несмотря на определенное ослабление функций и полномочий государств в условиях глобального мира и в результате интенсивных процессов региональной экономической интеграции, все-таки сохраняет сильные позиции в пирамиде идентичностей. Институт государства, которому с начала 70-х гг. прошлого века в либерально-рыночных концептах отводилась весьма скромная роль во внутренней и внешней политике, в последние годы, особенно на фоне мирового финансового и экономического кризиса, укрепляет свои позиции в отношении бизнеса, внешнеэкономической деятельности, реализации национальных социально-экономических проектов, консолидации общегражданской (политической) идентичности. Последняя в известном смысле является условием выживаемости государства, его последующего развития. Государство не только фиксирует факт необходимости политической идентичности свое-

го населения. Оно активно и целенаправленно с использованием имеющихся в его распоряжении различных ресурсов (политических, организационных, финансовых, социальных, пропагандистских и прочих) формирует ее. Поэтому политическая идентичность есть не только результат исторического развития, но и конструкт, включающий различные элементы, в том числе культурные ценности, приемлемые для всех слоев населения. Политико-правовая сущность общегражданской идентичности заключается во всемерном укреплении чувства привязанности к стране всех ее граждан, невзирая на этнонациональные и культурные различия, формирования и консолидации лояльного отношения граждан к государству. Государство на законодательном уровне устанавливает прочную связь со своими подданными через институт гражданства, который фиксирует их разнообразные права: гражданские, политические, социальные, культурные и иные.

Институт гражданства, являясь реализацией принципов национального суверенитета, выступает инструментом социального закрытия, с помощью которого современные национальные государства ограничивают доступ мигрантов к социальным ресурсам. “Концепт гражданства, – отмечал Х. Джопке, – с одной стороны, делит мир на обладающих гражданством и не имеющих его, а с другой стороны, посредством гражданства, юридический статус частично совпадает с идентичностью” [7]. В целях идентификации национального членства современные государства сформировали устойчивую инфраструктуру гражданства: паспортную систему, удостоверения личности, визу и др. Но неверно представлять, что политико-правовые барьеры между гражданами и иностранцами, между нацией и иммигрантами непреодолимы. Выходом из ситуации противопоставления служат узаконенные государством процедуры ассимиляции и натурализации (приобретение гражданства).

Нельзя не отметить также политику демократических государств, направленную на расширение прав иностранных граждан в политической сфере. В России активным и пассивным избирательным правом участия в выборах в органы местного самоуправления наделены граждане Туркменистана, Казахстана, Кыргызстана и Беларуси, имеющие вид на жительство и зарегистрированные на территории муниципального образования.

Анализ проблемы самоидентификации индивидов и общественных групп в современном мире подтверждает наличие множественности идентичностей (этнокультурных, религиозных, нацио-

нальных, субгрупповых, региональных, наднациональных и т. д.). Доказано, что в зависимости от конкретной ситуации индивид или общественная (социальная) группа и другие субъекты идентичностей отдают предпочтение доминирующей ее форме. Разнообразие форм самоидентификации, особенно в полиэтнических поликультурных государствах, может привести к конфликтам. Поэтому современные государства заинтересованы, прежде всего, в поддержании и укреплении общегражданской (политической) идентичности через институт гражданства. Таким образом, государства пытаются “сцементировать” свое население, обеспечить его лояльность, приверженность базовым политическим, экономическим, культурным и поведенческим ценностям. Наиболее легко эта задача решается в государствах-нациях, где этнокультурная идентичность и гомогенность совпадают с общегражданской, политической. Что же касается поликультурных, полиэтнических государств, то проблема сплочения населения сталкивается с большими трудностями. Затратные в экономическом плане программы интеграции мигрантов в принимающее общество, как правило, не приводят к желаемому результату. Во многих случаях возникает конфликт идентичностей, поскольку члены этнических диаспор и сообществ иммигрантов, даже прошедшие процедуру натурализации, делают выбор, как правило, в пользу этнической идентичности.

Процессы региональной экономической интеграции привели к появлению нового типа идентичности – наднациональной. Как показывает, в частности, опыт ЕС, она тесно коррелирует с интеграционными задачами, является существенным фактором ее углубления, формирует у граждан стран-участниц сопричастность общим задачам, выковывает общую духовность, ментальность, поведенческие нормы и политическую культуру.

Литература

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 289.
2. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С. 51.
3. Марков Б.В. Бездомность человека в эпоху глобализации / *Studia culturale: Альманах кафедры философии и культурологии*. Вып. 6. СПб., 2004. С. 227–230.
4. Туровский Т.Ф. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. Политические исследования. 2011. № 2 (122) С. 99.
5. Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации рос-

- сийского государства // Полис. Политические исследования. 2011. № 3 (123) С. 144.
6. Международная экономическая интеграция / под ред. Н.И. Ливенцова. М., 2008. С. 377.
7. *Joppke C.* Immigration and the Nation-State. The United States, Germany and Great Britain. Oxford, N.Y. Oxford University Press, 1999. P. 34.